

(mortis causa) мог отдать свое имущество на создание подобного благотворительного учреждения. С юридической точки зрения, возник новый субъект права (отличный от корпорации), цель которого и порядок управления им устанавливались учредителем. Как правило, внутренний распорядок вновь созданного учреждения и условия его дальнейшего существования предписывались учредителем или епископом местной церковной общины⁴.

Важным фактором укрепления экономической мощи христианской церкви было запрещение Новеллами Юстиниана отсуждать церковные имущества⁵. Духовенство в дальнейшем использовало это предписание для создания замкнутого церковного землевладения.

Особенно показательна в этом отношении знаменитая VII Новелла Юстиниана от 535 г. Запрет отчуждать церковное имущество, введенный ранее императорами Львом и Анастасием лишь для константинопольской церкви, теперь был распространен на все церкви, монастыри и богоугодные заведения империи. Ареал действия закона был очень велик: он включал как столицу и соседние города, так и провинции — Восток, Иллирик, Египет, Ликаонию, Ликию, Африку, а также западные области — «от древнего Рима до пределов океана». Действию закона подлежали церкви, находящиеся под властью патриарха Константинополя и под властью епископов и других патриархов.

Всеобъемлющий характер закона заставил Юстиниана издать его не на «отечественном» (т. е. латинском), а на понятном для большинства населения греческом языке. Закон запрещал отчуждать принадлежащее церковным организациям недвижимое имущество, как-то: дома, поля, сады, а также земледельческих рабов и государственную хлебную аннону. Отменялись все виды отчуждения: продажа, дарение, обмен, «вечная» аренда (эмфитевсис), отдача имущества в залог кредиторам⁶.

Старые сделки оставались в силе, ибо законодатель понимал затруднительность разбора огромного количества подобных судебных дел и документов. Но впредь всякое отчуждение церковного имущества сурово преследовалось.

Исключение было сделано только в пользу самого императора. Закон разрешал ему в случае необходимости и для блага государства производить обмен государственного имущества на церковное, но обязательно — к выгоде церкви. Взамен император должен был предоставить церкви равноценную или более дорогую вещь. Подобный обмен признается законным, и управляющие церковными имениями освобождаются от наказания. В законе проводится политическая идея главенства императора над церковью.

Забота о преумножении богатств церкви — первейший долг императора, но церковь должна постоянно помнить о его благодеяниях — такова мысль законодателя, выраженная, как всегда, в длинных и витиеватых фразах: «Немного отличается между собой священство и императорская власть, имущество церкви от имущества общественного и государственного, так как источником всех богатств церквей является щедрость императора»⁷. Именно он, как верховный собственник всего в империи, может

⁴ CJ, I, 2.13.15.19.23; I, 3.24, 28, 45, 48; Nov. Just., 131, 10 и 11. См. В. М. Хвостов. История римского права, стр. 397; В. Б. Ельяшевич. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. СПб., 1910, стр. 436 и сл.

⁵ Nov. Just., 7; 120.10; CJ, I, 2.21. Лишь в особых случаях для выкупа пленных и уплаты церковных долгов разрешалось отчуждение движимых *res sacrae* (Inst. Just., 2.1.8; CJ, I, 2.24; Nov. Just., 120, с. 10).

⁶ Nov. Just., 7, с. 1.

⁷ Nov. Just., 7, с. 2, § 1.